

Александр Мене. Эта память еще более привлечет внимание к сельскохозяйственной академии, поднимет ее престиж не только у россиян, но и иностранных граждан. Думаю, не станет возражать и руководство области.

УДК 502

В.Н. СКАЛОН И ПРИРОДА

В.В. Булыгин

Законодательное собрание Иркутской области

Лекции и беседы Василия Николаевича на темы разумного природопользования начал слушать с 1969 года. Перед нами, первокурсниками, с истинно профессорским видом ходил удивительно симпатичный дедушка и с огоньком в молодых глазах разъяснял серьезнейшие проблемы жизни человека в Природе. Курс после первых же встреч с профессором разделился. Тех, кто полностью принял учение Василия Николаевича, кто-то назвал «скалонистами». Таковых было процентов девяносто. Другие — «меньшевики» игнорировали идеи Скалона, но на занятия все же ходили. В лагере «большевиков» были все мои однокашники, которые достигли заметного развития в охотоведческой науке и практике: Саша Куликов, Виктор Буткалюк, Александр Баталов, Сережа Окаемов, Виктор Греб, Олег Кацарский, Виктор Камбалин и многие-многие другие. Наш староста, Буса (имя изменено — особые обстоятельства), хоть и не считался скалонистом, но сегодня тоже не рядовой милиционер, а с тремя большими звездами! Так что и он, уверен, много скалоновских знаний применил в своей жизни.

На мое становление как специалиста большое воздействие оказал не только В. Н. Скалон, но и Т. Н. Гагина. Когда я с немалым трудом защитил свою дипломную работу по социально-экономическим проблемам тофаларского охотхозяйства, профессор Скалон урезонил мои острые молодецкие выпады «супротив властей». По своей простоте я горячился и сопротивлялся, поскольку хотел «рассказать всему миру правду о тяжелой жизни охотников и не желал врать». На это мой ру-

ководитель спокойно объяснял: «Не все надо говорить, что на уме, — надо уметь и промолчать». Теперь-то мне абсолютно понятен смысл этих профессорских слов. За свою жизнь потомок дворянской фамилии много и убедительно говорил в защиту Природы, но еще большего он не сказал. Профессор Т.Н. Гагина была научным руководителем диссертационного исследования. И я искренне благодарен Татьяне Николаевне «за обучение меня научному творчеству».

Как-то так совпало, что мне, молодому и перспективному ученому, в семидесятые годы предложили вступить в ряды партии. Тогда не было столь широкого политического выбора. Я засомневался: «Достоин ли? Созрел ли?» Когда вторично спросили моего согласия, задал встречный вопрос:

— Можно ли посоветоваться с профессором Скалоном и взять у него рекомендацию?

На это местный руководитель партячейки отрубил:

— Во-первых, ваш профессор беспартийный, а во-вторых, — верующий!

Я ошалел:

— Как же так?! Такой человецище и на тебе — не коммунист? Да еще и верующий?! Не может быть!

— Да-да, — подтвердил наш руководитель партии, — Василий Николаевич верит в разум Природы. Для него Природа — это Бог. Поэтому он не может быть коммунистом...